

- очерки. М., 1982, 254–262 (= Фонкич Б.Л. *Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в.* М., 2003, 21–27).
- 9 Приселков М.Д., Фасмер М.Р. Отрывки В.Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV века, 64.
 - 10 Цукерман К. Из ранней истории Литовской митрополии. *Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў*. Зборнік навуковых артыкулаў II міжнароднай навуковай канферэнцыі да 20-годдзя археалагічных і этнаграфічных экспедыцый ПДУ (Полацк, 17–18 красавіка 2014 г.). Наваполацк, 2014, 143–145.
 - 11 Приселков М.Д., Фасмер М.Р. Отрывки В.Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV века, 68.
 - 12 Peter Schreiner, *Chronica Byzantina breviora = Die byzantinischen Kleinchroniken*, 677.
 - 13 *ПСРЛ* 1: 19; *ПСРЛ* 2: 13.
 - 14 Истрин В.М. *Книги временныя и образные Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование, словарь*. Пг., 1920. Т.1. Текст, 508.
 - 15 Продолжение хроники Георгия Амартола по Ватиканскому списку. Истрин В.М. *Книги временныя и образные Георгия мниха*. Т.1, 8. 19–27.
 - 16 Peter Schreiner, *Chronica Byzantina breviora = Die byzantinischen Kleinchroniken*, 677. М.В. Бібіков пише, що «ватиканська хроніка» (sic!) є скорочений грецький, але точний переклад давньоруської пам'ятки» (Бібіков М.В. *Byzantinorossica. Свод византийских свидетельств о Руси*. Т. 1. М., 2004, 64).
 - 17 Назаренко А.В. *Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 г.)*. М., 2009, 256–257, 260–266.
 - 18 Горский А.А. Князь «всяя Руси» до XIV века. *Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX чтения памяти В.Т. Пацуто*. Москва, 16–18 апреля 2007 г. *Материалы конференции*. М., 2007, 55–59.
 - 19 Милоутенко Н.И. *Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники*. СПб., 2008, 417–426.

Олександр Филипчук

Клятва на золоте в договоре Святослава с Иоанном Цимисхием

Сохранившиеся в составе *Начальной летописи* тексты договоров Руси с Византией — уникальные аутентичные документы X в. — многократно привлекали внимание исследователей, в их интерпретации, тем не менее, приходивших к противоречивым результатам. Консенсус был достигнут лишь в том, что договоры представляют собой славянский перевод византийских дипломатических актов, попавший на Русь к началу XII в. и привлеченный, среди прочих византийских памятников, составителем *Повести временных лет*¹. Одним из важных аспектов является изучение протокольных формул текста, а также встречающихся в нем «темных мест» и *haraх legomena*. В связи с этим представляют несомненный интерес ратификационные клятвы и формулы санкций договоров, которые позволяют прояснить не только процесс формирования правовых отношений на Руси, но и представления об окружающем мире, верования и ментальность русского общества. Особо примечательными представляются сведения договора Святослава Игоревича с Иоанном Цимисхием 971 г. о клятве на золоте, вызвавшие продолжительную дискуссию.

Договор 971 г. был составлен после длительной осады в Доростоле (Дристре, Северо-Восточная Болгария) главных сил войска русов и ознаменовал собой окончание продолжительных войн Руси вначале с Первым Болгарским царством, а затем и с Византийской империей².

Кроме *Начальной летописи*, о переговорах Святослава с Иоанном Цимисхием и заключении мира сообщает и византийский современник — Лев Диакон, а также, более кратко, позднейший хронист Иоанн Скилица, чьи сведения дополняют данные договора. Текст дипломатического акта фиксирует отказ Святослава от территориальных притязаний в Болгарии и Северном Причерноморье (фема Херсон), а также его обязательство мирных и союзнических отношений с империей³. По словам Льва Диакона, «тавроскифы» передавали ромеям Доростол, обязались освободить пленных и покинуть Болгарию, а ромеи соглашались не препятствовать их уходу, снабжали русов продовольствием (по два медимна хлеба на человека, то есть около 15 кг⁴) и сохраняли установленные прежде торговые привилегии прибывающим в Константинополь купцам⁵. Иоанн Скилица пишет о просьбе Святослава внести его в число союзников и друзей ромеев, не препятствовать возвращению русов на родину, а также восстановить торговые отношения⁶. Как типичный византийский дипломатический документ, договор 971 г. содержит вступительную часть (протокол), основную часть с изложением сути дела (*narratio*), которая завершается предостережением против нарушения обязательств (*sanctio*)⁷. Клятва Святослава и русов и формулировка запрета на нарушение договора переданы в тексте *Лаврентьевского* списка *ПВЛ* следующим образом:

ѿкоже клахъса ко црѣмъ Гречскимъ . и со мною боларе и Русь вса . да схранимъ праваа свѣщанъа. аще ли в тѣхъ самѣхъ преже речѣныхъ [не] схранимъ азъ же и со мною и подо мною да имѣемъ клатву ѿ Ба . въ его же вѣруемъ в Перуна и въ Волоса скотьа Ба . и да будемъ колоти (в других списках: золоти) ѿко золото. и своимъ вружѣемъ да исѣчени будемъ се же имѣите во истину . ѿкоже створи⁸ нынѣ къ вамъ . [и] написахомъ на харатыи сеи . и своими печатъми запечатахомъ⁸.

Упоминание о золоте в договоре 971 г. до сих пор приводит к противоречивым интерпретациям. Исследователи разделились в мнениях о том, какой вариант текста является первичным. И.И. Срезневский, В.М. Истрин, О.В. Творогов, А.М. Введенский считали изначальным выражение «колоти ѿко золото», имеющееся только в *Лавр.*⁹ Н.М. Карамзин, А.А. Зимин, С.М. Каштанов придерживались противоположной точки зрения, обосновывая первичность чтения «золоти» в *Ипатьевском*, *Радзивилловском*, *Академическом* и других списках¹⁰. Различались и интерпретации смысла этой клятвы. Чаще всего желтый цвет (цвет золота) ассоциировался у исследователей с болезнью и смертью¹¹. Б.А. Успенский усматривал в клятве договора 971 г. отражение культа Змея-Волоса, связанного с золотом, богатством и

потусторонним миром; с этими же представлениями ученый связывает и примечательный обычай «пить с золота воду для исцеления»¹². М.А. Васильев также считает золото атрибутом Волоса, одного из «гарантов» соглашения, наказывающего его нарушителей смертельной болезнью, при которой они пожелтеют, подобно благородному металлу¹³.

В сказках и фольклоре славян золото действительно выступает атрибутом загробного царства, огня и потустороннего мира¹⁴, но это не единственное его значение. Гораздо чаще золото являлось олицетворением богатства и власти, и сообщения о нем были лишены негативных коннотаций. В древнерусской литературе эпитет «золотой» применяется к князю и его вещам, имея не только буквальный, но и метафорический смысл: золото всегда сопряжено с властью и знатностью¹⁵. В византийской культуре золото представлялось образом божественного незримого Света, символизируя сакральность¹⁶.

По мнению некоторых специалистов, речь идет о ритуальном прокальвании или даже жертвоприношении золотых предметов (разумеется, этот вывод предполагает первичность чтения *Лавр.*). Едва ли не впервые такую интерпретацию предложил И.И. Срезневский, найдя параллель из *Старшей Эдды* к рассматриваемым данным¹⁷. По его мнению, «клятва золотом напоминает сказание Волуспы... «Да будем колоти яко золото» не есть ли перевод скандинавского: да будем заколоты, как была заколота Гульвейг, да будем наказаны, как она за отступление от правоты»¹⁸. А.М. Введенский полагает, что русы приносили жертву проколотым золотом Волосу-Велесу как богу богатства, в то время как оружие жертвовалось Перуну, главному воинскому богу киевского пантеона. Чтение «золоти» — вторичное и появилось в некоторых списках в связи с христианским осмыслением не понимавшего первоначальную сущность клятвы летописца¹⁹. В комментарии к новому изданию *ПВЛ* в прокальвании золота усматривается его ритуальное перемещение из мира живых в мир мертвых, символическое разрушение²⁰.

Возможно, смысл загадочной формулы санкции в договоре русов с Византией могут объяснить восточные источники. Как отметил А.Г. Юрченко, обряд «питья с золота» был широко распространен среди тюркских и монгольских народов²¹. Арабский географ X в. Ибн ал-Факих свидетельствует, что тюрки во время этого ритуала погружали благородный металл в деревянную миску с водой перед изваянием идола:

И когда хотят тюрки взять клятву с какого-либо мужчины, приносят медного идола, держат его, затем готовят деревянную миску, в которую наливают воду, и ставят ее между рук идола, затем в чашу кладут кусок золота и горсть проса, приносят женские шаровары и кладут их под миску, а затем говорят дающему клятву: «Если нарушишь свой обет или изменишь, или окажешься порочным, да превратит тебя Аллах в женщину... отдаст тебя во власть того, что разорвет тебя на мельчайшие кусочки, как это просо, и да пожелтеешь ты, как это золото»²².

Подобные сведения повторены в некоторых других источниках, например, космографии Наджиба ал-Хамадани или персидском трактате *Чудеса мира*²³. В грузинском своде летописей *Картлис Цховреба* сообщается, что монголы «для твердости клятвы чистое золото трижды окунали в воду и вынимали его, а воду выпивали». Установление этого обряда, как и многих других, ошибочно приписывалось Чингисхану²⁴. Свидетельства о клятве на золоте имеются и в *Сборнике летописей* Рашид-ад-Дина²⁵. При заключении соглашения монголы «кушали золото» (пили вино, смешав с золотом), а мусульмане — клялись, взяв друг друга за руки²⁶. Примечательно, что в символикe желтого цвета у тюрок имеются отрицательные значения.

По нашему мнению, клятва воинов Святослава соответствовала этому тюркскому обряду. Клянущиеся выпивали воду или вино, в которые помещался золотой предмет, в сосуде или чаше перед идолами богов (Перуна и Волоса)²⁷. Вероятно, присягу на золоте от имени всей дружины принес лично князь Святослав. Разумеется, ему не пришлось колоть драгоценный металл для того, чтобы перемещать его в потусторонний мир.

Не меньше дискуссий вызвали и попытки объяснить значение слова «пинехруса/пинехроса», встречающегося лишь в некоторых поздних списках летописи (*Новгородской Карамзинской, Новгородской четвертой, Софийской первой, Московском летописном своде конца XV в., Никоновской летописи, летописи Авраамки*: «се же имѣите въ истинноу яко же пинѣхросу сътворихъ нынѣ к вамъ, и написахомъ на хартии сеи, и своими печатями запечатлѣхомъ»)²⁸. В.Н. Татищев (неизвестно, на каких основаниях) усматривал в этом слове «письменное или твердое обнадеживание»²⁹. По мнению Н.М. Карамзина, выражение *πίνα χρύσει* было тождественно *βούλλα χρύσει* и означало грамоту с золотой печатью. Он же приводит и другое истолкование, ставшее традиционным — *πίνακιον* (доска для письма)³⁰. Г.М. Барац считал, что *πίναξ χρυσοῦς* — это надпись, заголовок, киноварное написание³¹. В.М. Истрин анекдотически обвинил славянского переводчика греческого текста в низкой квалификации, полагая, что «пинехруса» — это искажение переводчиком греческого *πίνακιον* или *πίνακιον*, неправильно понятого как сложносоставное слово, вторая часть которого — *ἄλιον* (груша)³². В позднейшей работе ученый развил мысль, предположив, что «пинехруса и есть то золото, на которое должны были указать послы Святослава», под этим таинственным словом скрывается «какая-то золотая вещь, какой-то амулет, каким-то образом исколотый»³³. С.М. Каштанов считает, что перед нами — слова *πίναξ, πίνακιον* и *χρῶς*, то есть, «грамота на коже», пергаменная грамота, отличающаяся от «харатъи» тем, что она не была столь торжественным документом³⁴. А.А. Зимин и Ф.П. Сергеев полагают, что этот предмет представлял собой золотую дощечку для письма (*πίναξ χρυσοῦς*)³⁵. Наконец И. Дуйчев предположил чтение *πίναξ Ῥῶς*, то есть грамота русов, русская копия договора 971 г.³⁶

Представляется возможным другое объяснение смысла загадочного слова: славянский переводчик или позднейший редактор мог транслитерировать таким образом греческое выражение $\rho\omicron\iota\nu\acute{\eta}$ $\chi\rho\upsilon\sigma\acute{\eta}$. Слово $\rho\omicron\iota\nu\acute{\eta}$ в зависимости от контекста означает пеню, штраф, возмездие, наказание, воздаяние, выкуп³⁷. Наказание на золоте или «золотое возмездие» в метафорическом смысле предусматривала формула санкции договора 971 г. Буквальное прочтение слов $\rho\omicron\iota\nu\acute{\eta}$ $\chi\rho\upsilon\sigma\acute{\eta}$ как штрафа или выкупа, заплаченного русами, кажется менее вероятным.

Отдельную проблему представляет собой вопрос об обстоятельствах возникновения «пинехрусы» в летописи. Нет очевидных доказательств тому, что это слово фигурировало в тексте ранее начала XV в., когда оно появляется в новгородских летописях (вероятно, в общем протографе *Соф. 1* и *Н4* летописей (так называемом «Новгородско-Софийском своде», либо — в первой подборке *Новгородской Карамзинской*)³⁸. «Пинехруса» могла появиться в качестве комментария — приписки ученого редактора летописи, владеющего греческим языком, и истолковавшего клятву Святослава Игоревича, не зная о ее тюркском контексте. Все же нельзя полностью исключить и наличие выражения $\rho\omicron\iota\nu\acute{\eta}$ $\chi\rho\upsilon\sigma\acute{\eta}$ в греческом оригинале договора.

Обряд клятвы на золоте русы, очевидно, заимствовали у соседних тюркских народов (скорее всего печенегов). Можно предположить, что чтение *Лавр.* летописи представляет собой ошибку переписчика, тогда как *Ипат.*, *Радз.* и *МА* списки отражают первоначальный вариант.

Примечательно, что клятва Святослава диссоциирует с предыдущими прецедентами принесения русами роты, о которых свидетельствуют договоры Олега и Игоря. В 911 г. контрагенты византийцев скрепляют соглашение присягой на оружии, которая фигурирует и в 944 г.³⁹ Формула санкций за нарушение договора Игоря содержит типично скандинавский мотив наказания от собственного оружия⁴⁰, присутствующий и в 971 г. Некие золотые предметы («покладоша... золото») фигурируют в сцене «роты» Игоря Святославича перед идолом Перуна в Киеве (возможно, сконструированной летописцем на основе соглашения Святослава)⁴¹. Иногда полагают, что здесь речь идет о золотых кольцах или обручах, употребляемых скандинавами для подобных целей⁴². По нашему мнению, нельзя исключить сочетания в ритуале клятвы русов и скандинавских, и восточных, тюркских элементов, явственно проявившихся в княжение Святослава Игоревича. Варяжская клятва с помощью оружия, золотых колец или обручей в 971 г. дополнилась восточным обычаем «питья с золота», поскольку интенсифицировались контакты с номадами, их воздействие на правящую верхушку клана днепровских русов. К тому же присяга на оружии не была чужда кочевникам Евразии. Так, папа Николай I осуждает болгарский обычай клятвы на мече, утверждая, что недостойно клясться «не только мечом, но и всякой сотворенной вещью», и призывая присягать именем Божиим или Евангелием⁴³. Очень напоминает

русско-византийские договоры и передаваемая Менаандром Протектором сена клятвы аварского кагана Баяна с помощью меча⁴⁴, которую, таким образом, нельзя считать характерной только для севера Европы.

Если предполагаемая интерпретация верна, то текст договорной грамоты 971 г. предоставляет еще одно свидетельство взаимного влияния культур тюрков и славян. Существование такого культурного синтеза удостоверяет и знаменитый портрет Святослава в *Истории* Льва Диакона. Послужившее причиной жарких споров описание внешности князя с характерной прядью волос на обритой голове (если не видеть в нем отражение литературных стереотипов о варварах) типично в первую очередь для тюркских воинов-номадов⁴⁵. Более достоверные данные о связи воинских элит печенегов и русов содержат археологические источники. Известно, что уже с середины X в. в комплексе вооружения русского воина появляются сабли восточного происхождения (как импортируемые, так и местного производства), а также характерные сфероконические шлемы, пластинчатый доспех, сложносоставные луки, кистени, предметы убранства коня, заимствуется распространенная в Степи одежда — кафтаны, наборные пояса, сумки-ташки⁴⁶. Значение тюркских элементов в формировании государства и культуры в Восточной Европе все еще предстоит адекватно оценить.

- 1 Лавровский Н.А. *О византийском элементе в языке договоров русских с греками*. СПб., 1853, 35; Irene Sorlin, "Les traités de Byzance avec la Russie au Xe siècle," *Cahiers du monde russe et soviétique*, vol. 2, no 2/4 (1961), 455–456; Малингуди Я. Русско-византийские связи в X в. с точки зрения дипломатики. *Византийский временник*. Т. 56. 1996, 68; Бибииков М.В. Тексты договоров Руси с греками в свете византийской дипломатической практики. *Antidoron: К 75-летию академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина*. СПб., 2003, 53–54; Бибииков М.В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. № 1. 2005, 5–6; Афиногенов Д.А. К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 года. *Ruthenica*, 12 (2014), 22; Толочко А.П. *Очерки начальной руси*. К.; СПб., 2015, 51–52.
- 2 См.: Карышковский П.О. О хронологии русско-византийской войны при Святославе. *Византийский временник*. Т. 5. 1952, 127–138; Ivan Dujčev, "Pinax Rhos," *Byzantion* (41, 1971), 59; Иванов С.А. Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. *Византийский временник*. Т. 42. 1981, 88–100; Поппе А.В. Святослав Славний і Візантія. *А се его сребро: збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України М.Ф. Котляра з нагоди його 70-річчя*. К., 2002, 41–47; Stamatina McGrath, "The Battle of Dorostolon (971): Rhetoric and Reality," *Peace and War in Byzantium*, ed. T.S. Miller and J. Nesbitt (Washington, 1995), 152–164; Атанасов Г.Г. О численности русской армии князя Святослава во время его походов в Болгарию и о битве под Дристрой (Доростолом) в 971 г. *Византийский временник*. Т. 72 (97). 2013, 86–102. Предположение М. Раева о том, что договор 971 г. сконструирован летописцем на основании использования продолжения хроники Амартола, представляется крайне маловероятным. См.: Michail Raev, "The Russian-Byzantine Treaty of 971: Theophilos and Sveneld," *Revue des études byzantines* (64–65, 2006–2007), 338.
- 3 *ПСРЛ* 1: 72–73.
- 4 В средневизантийский период 1 медимн равнялся модию, или 7,4–7,5 кг. См.: Сорочан С.Б. *Византия IV–IX вв. Этюды рынка. Структура механизмов обмена*. Харьков, 2001, 469–470.
- 5 Leonis Diaconi Caloensis, *Historiae libri decem, Corpus scriptorum historiae byzantinae*, pars 11 (Bonnae, 1828), 155–156.
- 6 Ioannis Scylitzae, *Synopsis Historiarum*, ed. J. Thurn [=Corpus fontium historiae byzantinae. Vol. 5] (Berlin, 1973), 309.
- 7 Бибииков М.В. Тексты договоров Руси с греками в свете византийской дипломатической практики. *Antidoron: К 75-летию академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина*. СПб., 2003, 51–53.
- 8 *ПСРЛ* 1: 73.

- 9 Срезневский И.И. Договоры с греками X в. *Исторические чтения о языке и словесности*. СПб., 1855, 133–134; Истрин В.М. Договоры русских с греками X века. *Известия Отделения русского языка и словесности АН*. Т. 29. 1925, 390; Творогов О.В. Повесть временных лет: комментарий. *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 1. СПб., 1997, 501; Введенский А.М. Договоры Руси с греками X в.: клятва Святослава Игоревича. *ТОДРЛ*. Т. 57. 2006, 923–924.
- 10 Карамзин Н.М. *История государства российского*. Т. 1. М., 1989, 279, прим. 413; *Памятники права Киевского государства X–XII вв.* Сост. А.А. Зимин. М., 1952, 62; Каштанов С.М. *Из истории русского средневекового источника*. М., 1996, 21–25. См.: *ПСРЛ* 2: 61; *Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Исследование. Описание миниатюр*. Т. 1. СПб., 1994, 89.
- 11 Буслав Ф. *Исторические очерки русской народной словесности и искусства*. СПб., 1861, 86, 114; Каштанов С.М. *Из истории русского средневекового источника*, 25; Чернецов А.В. «Часть с Частью, кость с костью» (рецензия на книгу «Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в.») (составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова). М., 2010). *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. № 3 (41) 2010, 96.
- 12 Успенский Б.А. *Филологические разыскания в области славянских древностей*. М., 1982, 61–62; cf.: Roman Jakobson, “The Slavic God Veles and his Indo-European Cognate,” *Studi linguistici in onore di Vittore Pisani* (Torino, 1969), 582–586.
- 13 Васильев М.А. Степень достоверности известия «Повести временных лет» о процедуре ратификации русско-византийского договора 944 г. в Киеве. *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1998 г. М., 2000, 69–70.
- 14 Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. М., 2000, 245–246; Успенский Б.А. *Филологические разыскания в области славянских древностей*. М., 1982, 60–63.
- 15 Введенский А.М. Договоры Руси с греками X в., 922–923. Золото может также ассоциироваться с красотой и женственностью: так, в былине о Михайле Потыке белая лебедь — невеста «через перо была вся золота, а головушка у ней увивана красным золотом» (*Древние российские стихотворения, собранные Киршием Даниловым*. М., 1977, 116; Пропп В.Я. *Русский героический эпос*. М., 1999, 116).
- 16 Аверинцев С.С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры. *Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура*. М., 1973, 46–48.
- 17 *Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях*. М.; Л., 1963, 11.
- 18 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. 1. СПб., 1893, 996.
- 19 Введенский А.М. Договоры Руси с греками X в., 924–926.
- 20 Бобров А.Г., Николаев С.Л., Чернов А.Ю., Введенский А.М., Войтович Л.В. Комментарии к Повести временных лет. *Повесть временных лет*. СПб., 2012, 303.
- 21 Юрченко А.Г. Клятва на золоте: тюркский вклад в монгольскую дипломатию. *Тюркологический сборник*. 2009, 410–423; Юрченко А.Г. *Элита Монгольской империи: время праздников, время казни*. СПб., 2012, 73–85.
- 22 Асадов Ф.М. *Арабские источники о тюрках в раннее средневековье*. Баку, 1993, 47; Юрченко А.Г. *Элита Монгольской империи*, 75.
- 23 Юрченко А.Г. *Элита Монгольской империи*, 74–75.
- 24 *Картлис Цховреба. История Грузии*. Тбилиси, 2008, 346.
- 25 Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. 3. М.; Л., 1946, 71, 83.
- 26 Там же, 159.
- 27 О языческих богах в договорах Руси с Византией см.: Иванов В.В., Топоров В.Н. *Исследования в области славянских древностей*. М., 1974, 62; Ловмянский Г. *Религия славян и ее упадок*. СПб., 2003, 88–90; Клейн Л.С. *Воскрешение Перуна: к реконструкции славянского язычества*. СПб., 2004, 146–147; Alberto Alberti, “Ot Boga i ot Peruna. I trattati tra la Rus’ e Bisanzio,” *Studi Slavistici* 4 (2007), 20–22; Петрухин В.Я. Волос/Илья и св. Мамант: о византийских соответствиях славяно-русским богам. *Ethnolinguica Slavica. К 90-летию академика Н.И. Толстого*. М., 2013, 190–191; Петрухин В.Я. *Русь IX–X вв.: от призвания варягов до выбора веры*. М., 2013, 262.
- 28 *ПСРЛ* 25: 356; *ПСРЛ* 42: 41; *ПСРЛ* 4: 51; *ПСРЛ* 5: 42; *ПСРЛ* 9: 38; *ПСРЛ* 16: 243.
- 29 Татищев В.Н. *История российская*. Ч. 2, т. 2 и 3. М., 1995, 225.
- 30 Карамзин Н.М. *История государства российского*. Т. 1. М., 1989, 279, прим. 413.
- 31 Барац Г.М. *Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией*. К., 1910, 249.
- 32 Истрин В.М. Замечания о начале русского летописания. *Известия Отделения русского языка и литературы*. Т. 27. 1924, 77.

- 33 Истрин В.М. Договоры русских с греками X века, 389–390.
- 34 Каштанов С.М. *Из истории русского средневекового источника*. М., 1996, 27–28.
- 35 *Памятники права Киевского государства X–XI вв.* Сост. А.А. Зимин. М., 1952, 62; Сергеев Ф.П. Из истории слов написание, харатия и пинехроса (по материалам договоров русских с греками X в.). *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. № 4. 2012, 113.
- 36 Ivan Dujčev, “Pinax Rhos,” 68.
- 37 Дворецкий И.Х. *Древнегреческо-русский словарь*. Т. 2. М., 1958, 1338; Online-Liddell-Scott-Jones: <http://stephanus.tlg.uci.edu/ljsj/#eid=86881&context=ljsj&action=from-search>
- 38 См.: Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания. *ТОДРЛ*. Т. 32. 1977, 165–198; Прохоров Г.М. Материалы поstateйного анализа общерусских летописных сводов (подборка Карамзинской рукописи, Софийская первая, Новгородская четвертая и Новгородская пятая летописи). *ТОДРЛ*. Т. 51. 1999, 137–205; Лурье Я.С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи. *ТОДРЛ*. Т. 32. 1977, 199–218; Бобров А.Г. Редакции Новгородской Карамзинской летописи. *ТОДРЛ*. Т. 51. 1999, 107–136; Бобров А.Г. Летописный свод митрополита Фотия. *ТОДРЛ*. Т. 52. 2001, 98–137; Бобров А.Г. *Новгородские летописи XV века*. СПб., 2001, 93–111.
- 39 *ПСРЛ* 1: 33, 37, 53–54.
- 40 Клейн Л.С. *Воскрешение Перуна: к реконструкции славянского язычества*. СПб., 2004, 142; Фетисов А.А. Ритуальное содержание клятвы оружием в русско-византийских договорах X в. *Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья*. М., 2001, 113–119; Martina Stein-Wilkshuis, “Scandinavians Swearing Oaths in Tenth-Century Russia: Pagans and Christians,” *Journal of Medieval History*, 28 (2) (2002), 155–168; Alberto Alberti, “Ot Boga i ot Peruna,” 19–21; Губарев О.Л. О клятвах русов и славян. *Stratum plus*. № 5. 2013, 239–245.
- 41 *ПСРЛ* 1: 54; интерпретации см.: Васильев М.А. Степень достоверности известия «Повести временных лет» о процедуре ратификации русско-византийского договора 944 г., 64–71; Oleksiy Tolochko, “Church of St. Elijah, ‘Baptized Rusens,’ and the Date of the Second Ruso-Byzantine Treaty,” *Byzantinoslavica* (1–2, 2013), 111–128; Петрухин В.Я. Волос/Илья и Св. Мамант: о византийских соответствиях славяно-русским богам. *Ethnolinguica Slavica. К 90-летию академика Н.И. Толстого*. М., 2013, 189–190.
- 42 Введенский А.М. Договоры Руси с греками X в., 924.
- 43 Responsa Nicolai I Parae ad consulta Bulgarorum., сар. LXVII. *Латински извори за българската история*. Т. 2. София, 1960, 107–108.
- 44 Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. *Византийские историки Дексинн, Эвнатий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. Переведенные с греч. С. Дестунисом*. СПб., 1860, 459–460. О кагане Баяне I см.: Thérèse Olajos, “La chronologie de la dynastie avare de Baian,” *Revue des études byzantines* 34 (1976), 151–158.
- 45 Leonis Diaconi Caloensis, *Historiae libri decem*, 156–157; cf.: Ihor Sevčenko, “Sviatoslav in Byzantine and Slavic Miniatures,” *Slavic Review* 24 (1965), 709–713; Петрухин В.Я. *Начало этнокультурной истории Руси*. М.; Смоленск, 1995, 110, 193; *The History of Leo the Deacon. Byzantine Military Expansion in the Tenth Century*. Introd., transl. and annotations by A.-M. Talbot and D.F. Sullivan with the assistance of G.T. Dennis and S. McGrath (Washington, DC, 2005), 199–200. п. 63; Козлов С.А. «Росские» экскурсы Льва Дякона и традиции воинских сообществ в славянском мире. *Византийский временник*. Т. 74 (99). 2015, 102–126.
- 46 Кирпичников А.Н. *Древнерусское оружие*. Вып. 1. М., 1966, 61–62; Каинов С.Ю. Древнерусский дружинник X в.: опыт реконструкции. *Военный сборник*. М., 2004, 10; Kirill Mikhailov, Sergei Kainov, “Finds of Structural Details of Composite Bows from Ancient Rus,” *Acta Archaeologicae Academiae Scientiarum Hungariae* 62 (2011), 229–244; Каинов С.Ю. Начальные этапы формирования древнерусского комплекса боевых средств. *Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до раннего средневековья*. Тула, 2014, 100.

Александр Роменский